

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФБГОУ ВПО «НИЖНЕВАРТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЮГРА, СИБИРЬ, РОССИЯ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

Материалы Всероссийской научной конференции,
посвященной 20-летию высшего исторического образования в ХМАО–Югре

г. Нижневартовск, 24—25 октября 2013 г.

**Нижневартовск
2013**

ДОГОВОР РИМА И КАРФАГЕНА 509 г. до н.э. И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РИМА

В конце VI в. до н.э. в Западном Средиземноморье действовали три основных силы, претендовавших на гегемонию в данном регионе: Карфаген, этрусские города-государства и греческие полисы. Тогда же на международной арене появляется Рим, связанный к этому времени договорными отношениями с Латинским союзом, рядом италийских племен и этрусских городов-государств. Среди договоров, заключенных Римом в конце VI в. до н.э., особо выделяется договор Рима с Карфагеном, ведущей державой Западного Средиземноморья. Этот договор вызывает интерес ученых и до настоящего времени, поскольку не понятны сам текст договора в некоторых местах, локализация некоторых географических названий, приводимых в договоре, а также цели сторон в момент его заключения.

В 510/509 г. до н.э. римские консулы Люций Юний Брут и Марк Гораций заключили с карфагенянами договор о дружбе (Polyb. III, 22, 1-2). Текст договора известен в изложении Полибия, который указывает, что видел оригинал договора в казнохранилище эдилов рядом с храмом Юпитера Капитолийского (Polyb. III. 26. 1). Полибий также отмечает архаичность языка текста договора, что дает основания предполагать достоверность сведений автора.

Полибий приводит следующий текст договора (переводя его с архаической латыни на древнегреческий): «На следующих условиях быть дружбе между римлянами и союзниками римлян и карфагенянами и союзниками карфагенян. Не римлянам, ни карфагенянам не плавать за Прекрасный мыс, если они не будут принуждены бурей или врагами. Если же кто-нибудь силой будет занесен, то да не будет ему позволено ни покупать что-либо, ни брать что-либо, кроме того, что необходимо для ремонта судна или для жертвоприношений, и в течение пяти дней пусть он удалится. Тем же, кто прибудет ради торговли, да не будет никакого расчета, кроме как в присутствии глашатая или писца. То же, что будет продано в их присутствии, да будет оплачено под государственной гарантией продавцу — то, что будет продано либо в Ливии, либо в Сардинии. Если же кто-нибудь из римлян прибудет в Сицилию, которой управляет карфагенян, то да будет одинаковым «с карфагенянами» все, что касается римлян. Карфагеняне же пусть не притесняют народ ардеатов, антиатов, ларентинов, киркеитов, тарракинитов и никакой другой народ из латинян, которые подвластны «римлянам». Если же какие-нибудь «народы» не являются подвластными, то пусть они не приближаются к городам, если же захватит, то пусть передадут римлянам в целости. Пусть они не основывают крепости в Лациуме. Если же как враги они пойдут в страну, то пусть не переночуют в стране» (Polyb. III, 22, 3).

Текст договора можно разделить на две части: первая — обязательства римлян, вторая — обязательства карфагенян. Римляне не должны были плавать в определенные договором местности, а также совершать в них закупки, при необходимости только покупки для ремонта, жертвоприношений и провизию. Карфаген со своей стороны обязывался не вмешиваться в дела Лация.

Договор вызывает целый ряд вопросов у современных исследователей: время заключения договора, местоположение Прекрасного мыса, причины запрета плавания за Прекрасный мыс, цели сторон при заключении соглашения¹.

Не будем приводить в данной статье все мнения насчет этих вопросов, остановимся на основных версиях заключения этого договора. Договор мог быть подготовлен или заключен в правление Тарквиния Гордого, когда Рим находился в орбите этрусского влияния. С.И. Ковалев считает, что для начала Республики в договоре отражены слишком широкие торговые интересы римлян, чем это могло быть. В то же время он пишет, что «если допустить, что в конце VI в. Рим был захвачен Порсенной, а затем этруски были разбиты при Ариции, тем более уместным будет пункт договора, который запрещает карфагенянам занимать отпавшие латинские города»². Н.Н. Залесский считает, что первый римско-карфагенский договор типичен для этрусско-карфагенских договоров конца VI в. до н.э.³ И.Ш. Шифман полагает, что заключить договор заставила смена власти в Риме, но карфагеняне не стали разрабатывать специально текст договора, а взяли за основу типичный этрусско-карфагенский договор⁴.

А.В. Мосолкин считает, что в основу римско-карфагенского договора лег договор с сицилийскими греками, заключенный также в конце VI в. до н.э. (34), но он отражал ситуацию, сложившуюся в Западном Средиземноморье после поражения Карфагена от тирана Сиракуз Гелона при Гемере в 480 г. до н.э.⁵

Уже в древности вопрос о местонахождении Прекрасного мыса не был ясен. Полибий помещал его в непосредственной близости от Карфагена, на североафриканском побережье (Polyb. III. 23-1). Как полагают некоторые исследователи, этот мыс следует идентифицировать с мысом Сиди Али эль-Мекки; предлагались в литературе и иные локализации — мыс эль-Абиад и мыс Бон. Однако существуют убедительные доказательства того, что Прекрасный мыс должен быть отождествлен с мысом Палос на Перенейском полуострове⁶: только в этом случае становится понятным запрещение плавать к югу от него (Polyb. III. 23.2).

Большинство исследователей придерживаются точки зрения Полибия на локализацию Прекрасного мыса на североафриканском побережье у Карфагена и на дату заключения договора 509 г. до н.э. В связи с этим встает ряд вопросов о целях договаривающихся сторон и о ситуации в Западном Средиземноморье в это время.

В середине VI в. до н.э. Карфаген и этруски вели борьбу с греками за преобладание в Западном Средиземноморье. Союз с этрусками позволил вытеснить греков с Корсики и Сардинии, а также фактически закрыть для них испанское побережье для колонизации и торговли.

К концу VI в. до н.э. борьба за преобладание в Западном Средиземноморье, в том числе и экономическое (торговое), развернулась уже между давними союзниками — карфагенянами и этрусками. В VI в. до н.э. (еще до усиления Масалии) этруски вели торговлю вдоль всего побережья Лигурии. Находки этруских изделий были и на побережье Испании. Существует предположение, что проникновение этрусков в этот район связано будто бы с изгнанием оттуда фокейцев вслед за победой при Алалии. Это изгнание произвели карфагеняне, которые стали стремиться к установлению у берегов Испании своей гегемонии. Однако история карфагенского владычества в Испании все еще известна недостаточно. Возможно, что изгнание фокейцев относится уже к началу V в. до н.э. Тогда же, быть может, усилившиеся карфагеняне стали стеснять своего союзника — этрусков. Дальние экспедиции этрусков, конечно, могли иметь место и в V в. до н.э., но лишь до 474 г. до н.э. — даты разгрома при Кумах, с которой связывают конец их талассократии⁷.

Торговое соперничество этрусков и карфагенян усматривают и в создании трансконтинентального пути для доставки кориваллийского олова. Морской путь через Гибралтар с начала V в. до н.э. был в руках карфагенян. Однако оно доставлялось в Паданскую область и экспортировалось из гаваней Атрии и Спины⁸.

К V в. до н.э. этот регион фактически был поделен между Карфагеном и греческими городами. Причем большая его часть оказалась в руках карфагенян.

С середины VI в. до н.э. Рим начинает активно включаться в борьбу за преобладание в Средней Италии. Для достижения этого римлянам необходимо было поставить под свой контроль Латинский союз и, шире, весь Лаций.

Примерно в VII в. до н.э. при Тулле Гостилии римлянами была завоевана Альба-Лонга, которая возглавляла Латинский союз. Ее завоевание имело особое значение для Рима и для Латинского союза. Поскольку ее разрушение не уничтожало союза, Рим, таким образом, заявил притязание на первенство в нем в качестве наследника прав Альбы. Рим действовал в этом случае в полном соответствии с частноправовым характером латинского военного права и заявил притязание на первенство в союзе в качестве наследника прав Альбы. «Где-то через пятнадцать лет после уничтожения Альбы римский царь (Тулл Гостилий. — *Л.Ш.*) отправив посольства в тридцать колоний Альбы и подвластных ей городов, потребовал, чтобы они подчинялись приказаниям римлян, потому что они вместе со всем остальным, чем владели альбанцы, получили и верховенство над народом латинов» (Dion. Hall. III. 34. 1). Об этом же пишет и Ливий: «...хотя он, Тарквиний (Гордый. — *Л.Ш.*), мог бы действовать, опираясь на старинные права, поскольку все латины происходят из Альбы и связаны тем договором, по которому со времен Тулла все государство альбанцев со всеми их поселениями перешло под власть римского народа...» (Liv. I. 52. 2). Латинские города после длительной борьбы признали гегемонию Рима. Ко времени первого этрусского царя в Риме (начало VI в. до н.э.) Рим поворачивается против соплеменников, и из бастиона, выдвинутого латинскими племенами, которым он был вначале, начинает превращаться в их соперника.

В конце VI в. до н.э. это был уже союз между Римом, с одной стороны, и Латинским союзом, с другой, и он носил равноправный характер. Этот союз предполагал отказ от войн внутри союза и ведение как оборонительных, так и наступательных войн. Ведущую роль в этом союзе играли Тускулл (Liv. I. 49.9) и Ариция. В то же время в Риме приносилась общая жертва за Рим и Лаций и был построен храм Дианы на Авентине, общий для всего латинского союза (Dion. Hall. IV. 26.4; Liv. I. 45. 2). Причем Ливий пишет, что «это было признание Рима главой, о чем и шел спор, который столько раз пытались решить оружием» (Liv. I. 45.3). В своем договоре с Лацием римляне обязались не заключать отдельных союзных договоров с какой-либо из латинских общин; отсюда ясно видно, что могущество руководящей общины внушало союзу сильные и, конечно, вполне основательные опасения.

В конце царского периода Рим занял преобладающее положение в Лации. Его рост и экспансия стали уже тревожить латинов, что отразилось на всевозрастающем противостоянии Латинского союза и Рима. После падения царской власти в Риме латинские города разорвали с Римом союзные отношения, и римлянам вновь пришлось вести с ними войну. То есть в конце VI в. до н.э. основной целью Рима был Лаций, а не владения Карфагена в Африке.

В этом плане показательны и обязательства Карфагена не вторгаться на территорию Лация и не строить там крепостей, которые могли бы стать опорной базой пунийской колонизации и реальной угрозой независимости Рима. Эта оговорка также должна была появиться в договорах Карфагена с итальяскими городами вскоре после битвы при Апалии, когда морское могущество пунийцев не могло не внушать серьезных опасений прибрежным итальяским городам. Интересно, что, захватив независимые от Рима города Лация, карфагеняне обязывались не оставлять им независимость, но передавать их под власть Рима. Лаций в конце VI в. рассматривался Римом как его владения, вне зависимости от того, шла речь о подвластных ему городах или нет⁹.

Для Рима в конце VI в., который не располагал флотом и не вел сколько-нибудь значительной торговли, запрещение плавать за Прекрасный мыс и регламентация торговли в Африке, Сицилии и Сардинии не имели практического значения. Введение таких условий заметно отражалось на интересах тех, кто в действительности вел торговлю с карфагенянами, прежде всего, на интересах этрусков. Из сказанного ясно, что образцом договора карфагенян с Римом послужили их договоры с этрускими городами.

Необходимость урегулировать взаимоотношения с Римом после свержения этрусской царской династии и выхода Рима из сферы этрусского влияния заставила карфагенян, поскольку они были заинтересованы в торговле с Центральной Италией, пойти на заключение такого соглашения. Рим в свою очередь был заинтересован в обеспечении безопасности Лациума от пиратских вторжений пунийских купцов. Бросается в глаза то обстоятельство, что в договоре не говорится о союзе римлян с карфагенянами, в котором стороны, очевидно, не были заинтересованы¹⁰.

К такому же выводу приходит и А.Е. Абрамов. Он считает, что «цели участников соглашения очевидны: Карфаген стремился ослабить этрусские полисы, чья торговая конкуренция стала обременительной, а также не допустить своеговольного проникновения римлян в пунийские владения на Западе. Рим же, испытывая серьезные затруднения в войне с объединенными Ларсом Порсеной и изгнанным Тарквинием Гордым этрусскими силами, добивался гарантий невмешательства карфагенян в италийские дела и, кроме того, признания своей гегемонии в Лациуме»¹¹.

К концу VI в. до н.э. Рим благодаря своей активной экспансионистской политике сумел занять более видное положение в системе международных отношений в Западном Средиземноморье. Тем не менее, этрускам и карфагенянам еще удавалось соединенными силами удержать в своих руках западную часть Средиземного моря, Адриатическое море и воды к западу от Сицилии и от Сардинии. Влияние греков в ходе войн с Карфагеном существенно ослабло. Такая ситуация предопределила новый этап борьбы за господство в данном регионе начиная с V в. до н.э.

Внешнеполитические устремления Рима и Карфагена в конце VI в. до н.э. были различны, у них были разные цели и области интересов. Карфаген стремился нанести удар по торговле своего бывшего союзника — этрусских городов-государств, а Рим был сосредоточен на подчинении Лация и избавлении от этрусской зависимости. В этом плане договор 509 г. до н.э. вполне соответствует той ситуации, которая сложилась в Западном Средиземноморье к этому времени и позволяет говорить о том, что Рим стал одним из субъектов международных отношений, могущих повлиять на расстановку сил в последующей борьбе за господство в данном регионе. В связи с этим Карфаген и попытался обезопасить себя от нового действующего субъекта отношений и защитить свои интересы.

Примечания

¹ См.: Шифман И.Ш. Возникновение Карфагенской державы. М.; Л., 1963; Залесский Н.Н. Этруски и Карфаген // Древний мир: сборник статей в честь академика В.В.Струве. М., 1962; Абрамов А.Е. У истоков правового урегулирования римско-карфагенских отношений: договор 509 г. до н.э. // http://www.rusnauka.com/31_ONBG_2011/Pravo/1_97100.doc.htm — дата обращения 2.05.2013и др.

² Ковалев С.И. История Рима. Курс лекций. Л., 1986. С. 74.

³ Залесский Н.Н. Этруски и Карфаген. С. 524.

⁴ Шифман И.Ш. Возникновение Карфагенской державы. С. 75.

⁵ Мосолкин А.В. Прекрасный мыс и датировка первого римско-карфагенского договора // Политика, идеология, историописание в римско-эллинистическом мире. Казань, 2009. С. 34—36.

⁶ Schulten A. The Carthaginians in Spain // *The Cambridge Ancient History*. 1936. Vol. VII. P. 774; Шифман И.Ш. Возникновение Карфагенской державы. С. 75.

⁷ Залесский Н.Н. Этруски и Карфаген. С. 524.

⁸ Там же.

⁹ Шифман И.Ш. Возникновение Карфагенской державы. С. 76.

¹⁰ Там же. С.75.

¹¹ Абрамов А.Е. У истоков правового урегулирования римско-карфагенских отношений...